

Когда Чжан Хэнцай услышал, что Юнь Юй упоминает свою сестру, он инстинктивно подумал о Юнь Хань, но, судя по тому, что она сказала позже, это было больше похоже на Лю Цин.

Он знал, что у Юнь Ханя и Лю Цинь были какие-то отношения, и была ли это сестра Юнь Юя или нет, все еще была готова к догадкам.

Но из того, что она сказала, этот человек, скорее всего, был Лю Цин в девяти из десяти случаев.

Лю Цин был посажен с эксклюзивным внушением, и после того, как он убил Лю Чживэня, было нормально, что Лю Цин впал в кому без мастера внушения.

В этот момент разум Чжан Хэна уже был несколько озадачен, когда услышал слова Юнь Юя.

Причина, по которой он не пошел помочь Лю Циню избавиться от паразита Посвящения после убийства семьи Лю, заключалась в том, что он поручил Западному Куньлуну или Восточному Пенглаю позаботиться об этом.

Но теперь, когда он увидел это, все немного изменилось по сравнению с тем, что он думал.

Видя, что Чжан Хэн был в глубоких размышлениях, глаза Юнь Юя сверкали блестяще.

Чем больше Чжан Хэн был таким, тем больше она думала, что ее сестру мог подбросить кто-то другой.

"Чжан Хэн, ты что-то знаешь?"

Юнь Юй спросил с надеждой.

Чжан Хэн поднял голову, посмотрел на Юнь Юя и на полпути кивнул: "Я, однако, знаю, что есть одна вещь, которая может заставить женщину влюбиться в мужчину без всякой причины! ."

"Что?" Юнь Юй выстрелил в восторге.

Чжан Хэн посмотрел на взволнованную девушку и медленно сказал: "В Ситае существует вид принуждения, называемый принуждением к преданности, и, как следует из названия, принуждение позволяет человеку, который его принимает, любить кого-то исключительно. ."

Лицо Юнь Юя резко изменилось и поспешно повторило: "Чжан Хэн, ты уверен в этом!".

Чжан Хэн кивнул: "Я как минимум на девяносто девять процентов уверен в этом".

След гнева вспыхнул в глазах Юнь Юя, но, как будто она что-то придумала, она быстро подавила его.

Она посмотрела на Чжан Хэна и на мгновение засомневалась, прежде чем сказать глубоким голосом: "Чжан Хэн, ты уверен, что сможешь удалить этого паразита? Если так, я бы хотел нанять тебя, чтобы ты помог моей сестре".

Она не стала ждать, пока Чжан Хэн откроет рот, и сказала: "Тебе не нужно беспокоиться о зарплате". Семья моей сестры - одна из двух лучших семей Лю в городе J, и пока вы можете ей помочь, я могу выйти и попросить у вас неисчерпаемую сумму денег".

Чжан Хэн улыбнулся словам, что деньги для него уже были чем-то внешним по отношению к его телу. Если бы другой человек сказал ему это, он бы естественно повернулся и ушел, не обращая на это внимания.

Но человек, который сказал, что это был Юнь Юй, и человек, который был ранен, был Лю Цин, даже если он не смотрел на лицо Юнь Юя, он все равно должен был смотреть на лицо Юнь Ханя, и Лю Цин, который должен был быть спасен.

Чжан Хэн покачал головой и снова кивнул. "Забудь о деньгах или о чём-нибудь ещё, это не то, что мы, боевые художники, ценим". Ты также помог мне, и на этот раз я должен помочь и тебе".

Чжан Хэн посмотрел на небо: "Сегодня поздно, и так как твоя сестра пробудилась, пока все в порядке, ты просто должен позволить ей... Только не будь с этим человеком. Как насчет того, чтобы пойти завтра?"

В глазах Yun Yu промелькнул намек на ненависть и гнев.

"Не волнуйся, я не позволю этому человеку трогать волосы на голове моей сестры!"

Чжан Хэн кивнул: "Хорошо, если я больше ничего не хочу оставлять". Вот мой номер телефона, ты можешь связаться со мной завтра в шесть часов после работы".

Юн Юй взял телефон Чжан Хэна и сказал: "Хорошо, тогда я с тобой свяжусь".

Чжан Хэн покинул спортзал Юнь Ли и вернулся домой.

Вообще-то, он мог бы пойти помочь Лю Цин с вещами сегодня вечером, тот факт, что было слишком поздно, был всего лишь предлогом.

Настоящая причина состояла в том, что когда он сражался с Гуженксином, у его тела были колющие боли, которые горели изнутри.

Сначала Чжан Хэн не понимал, что происходит, но через упоминание Юнь Юя о деле Лю Юня он позвонил Загуйи и понял.

Жгучая боль в его теле, вероятно, была проклятием, оставленным после того, как Загуйи был обезглавлен им.

Чжан Хэн не позволил бы этому остаться в его теле, и он бы нашел его сегодня ночью, чтобы уничтожить его.

Возвращаясь в свою резиденцию, Чжан Хэн непосредственно распространил Высшее Истинное Смысл Божественного Демона и начал внимательно изучать ситуацию внутри своего тела.

Следуя истинной сущности, Чжан Хэн снова и снова осматривал плоть, но силы проклятия он не нашел вовсе.

"Что именно происходит? Разве во мне нет проклятия?"

Чжан Хэн нахмурился, когда вспомнил, что проклятие вспыхнуло, когда он сражался с Гужэньсинь.

"Разве не нужно бороться, или управлять истинной сущностью?"

Чжан Хэн покачал головой, но он не использовал свою истинную сущность в битве с Гужэньсинь.

Но в следующий момент в сердце Чжан Хэна появилась вспышка света.

Он вспомнил, что боль появилась только тогда, когда Гужен Синь нанес удар в грудь.

"Может ли это быть...?"

Чжан Хэн коснулся его глаз и посмотрел на его сердце, как его истинная сущность циркулировала и взмыла ввысь к сердцу.

Как и ожидалось, она только приближалась к сердцу, и Чжан Хэн ощутил странную силу, распространяющуюся по сердцу.

Это было похоже на тарсального личинку, которую было трудно искоренить.

"Какая странная энергия, это сила проклятия?"

В глазах Чжан Хэна вспыхнул холодный свет.

Ну и что, если сила проклятия была сильна, то можно ли ее все еще сравнивать с богами и демонами Высшие и Истинные Тайны, которые он получил от Третьего Бога - Бога будущего?

Чжан Хэн немедленно распространил свою технику и воспитал свой истинный юань, чтобы поразить силу проклятия.

С каждым ударом Чжан Хэн четко чувствовал, что сила проклятия поглощается истинным юанем.

Лицо Чжан Хэна было счастливым, тот факт, что его можно было съесть, означал, что он может устранить проклятие.

Как только он подумал об этом, Чжан Хэн еще сильнее старался ударить его своим Истинным Юанем.

С каждым сожраным следом проклятия Чжан Хэн ощущал свой Истинный Юань на одну точку сильнее и оттенок ближе к завершению Первого Неба Истинного Царства Тела.

После кропотливой ночи культивирования Чжан Хэн наконец-то избавился от власти проклятия.

На самом деле это считалось низкой силой Загуйи, но если бы сила Загуйи могла быть глубже, Чжан Хэн смог бы получить еще больше энергии от силы проклятия.

"Было бы неплохо, если бы я все еще мог встретиться с хозяевами Сиктая, сдающимися в плен, прежде чем позволить им проклясть себя."

Если бы другие боевые художники и культуристы знали, что кто-то на самом деле хочет, чтобы кто-то проклял себя, они, наверное, подумали бы, что этот человек либо сумасшедший, либо глупый.

Приветствуя восход солнца, Чжан Хэн закрылся и встал, почувствовав, что с помощью смайджона усовершенствовал свою силу и истинную сущность, будь то физическое тело или царство истинной сущности.

Можно сказать, что самым большим достижением Чжан Хэна на сегодняшний день было поглощение силы проклятия, сделав себя на одно очко сильнее.

"Пора на работу".

Чжан Хэн посмотрел на небо, пришло время пойти поесть и подготовиться к работе.

Сидя, Чжан Хэн увидел Юнь Ли вдалеке и собирался поприветствовать ее и попросить приехать, но обнаружил, что Юнь Ли сегодня немного ненормальная, вялая, как будто она мало спала.

"Юн Юн, подойди, брат хочет заказать еду."

Услышав голос Чжан Хэна, безразличная Ли Юнь Юнь была явно шокирована, и только после шока посмотрела на Чжан Хэна.

Увидев Чжан Хэна, она выглядела немного некрасиво и на полминуты поколебала лицо, прежде чем прогуляться.

Увидев прогулку Юн Ли, лицо Чжан Хэна постепенно потемнело.

Он был человеком, который практиковался и, естественно, понимал, что Ли Юньцзюнь ходьбе позу в данный момент указано, ее нога, должно быть, была повреждена, и она не была легкой.

Тем не менее, она также должна была выглядеть нормальной перед ним, именно поэтому она сформировала такую странную позу ходьбы.

Чжан Хэн посмотрел на Цинь Фан и заметил, что сегодня она была завернута в шарф, и все ее лицо было обернуто, скрывая под шарфом все, кроме ее видимых глаз.

Это был не холодный день, разве такой шарф не говорил бы существу, что в мире нет серебра?

Юн Ли подошел и проглотил: "Брат.... Сегодня всё как обычно?"

Чжан Хэн смотрел на нее неуклонно и медленно говорил: "Юнь Юнь, что-то не так?"

Как будто Юнь Ли была кошкой, на чей хвост наступили, она яростно пожала руку и сказала: "Нет, где будет Юнь Ли".

"Да?"

Лицо Чжан Хэна было ужасно мрачным. "Юнь Юнь, брат сказал тебе в прошлый раз, если тебе есть что сказать брату, брат все еще в какой-то степени способен". Хотя ты хорошо это скрываешь, но сегодня это не двойной перерыв, с одной стороны, ты не ходил в школу, а с

другой - ты тоже скрываешь свои травмы. Не холодно, а твоя мать так плотно обернута, что брат этого не видит?"

Чжан Хэн сказал глубоким голосом: "Юнь Юнь, скажи брату, этот подонок из прошлого раза опять доставил тебе неприятности?"

Когда Чжан Хэн всё это сказал, Юн Ли не мог перестать плакать и рыдать тихо.

"Брат, помоги мне, этот злодей вчера опять пришел, избил дедушку и опустошил дом."

"Он также позвонил сюда нескольким людям и сказал, что если мать не вернет тот миллион, который она ему задолжала, он арестует ее и продаст".

Глаза Юнь Ли вспыхнули от страха, отчетливо вспоминая то, что произошло прошлой ночью.

Ее слабое тело слегка дрожало, и трудно представить, сколько паники пережила девочка этого возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/909241>